

У Цюй Цзюнь в гневе вскочил на ноги, и выражение Ваньдуна замерзло, когда он открыл рот и сказал: "Конечно, я знаю это в своем сердце! Это просто возмутительно, что вы не можете убить по своей воле из-за вашего превосходного культивирования, и что вы игнорируете законы моей империи Цин Юнь из-за вашего статуса хозяина Павильона Небесных Сокровищ! Думаешь, это Железная война и ты можешь делать все, что захочешь? Думаешь, мои подданные в империи Цинъюнь могут быть убиты тобой? Иди и мечтай о своей весне! Пока я здесь, ты не можешь впадать в ярость! Ты не сможешь сбежать, даже если убийца заплатит за свою жизнь!"

Выражение Ван Донга было холодным, а его слова - еще более резкими. Слово за словом, слава и позор империи Цинъюнь были прижаты, напрямую загоняя армию У Цю в тупик.

Цюй Юнчжун, который слушал с другой стороны, также сильно нахмурился и посмотрел на Ваньдуна с некоторой осторожностью, очевидно понимая, что в этот момент выступление Ваньдуна ни в коей мере не было похоже на выступление Сюй Яотина, о котором он слышал слухи.

"Молодой господин Сюй, вы слишком много говорите, не так ли? Павильон Небесных Сокровищ всегда был законопослушным в моей империи Qing Yun в течение почти 10 лет. Сказав, что господин У пренебрег законами моей империи Цин Юнь и попрали народ моей империи Цин Юнь, этот генерал ни с того ни с сего не поверит".

Когда я увидел это в первый раз, я был немного удивлен, - сказал он, - но я не уверен, что мне удалось хорошо рассмотреть это. Тот факт, что у вражеского генерала есть сердце для хорошего человека, и еще не поздно сделать ему одолжение карри, конечно, говорит моему молодому хозяину, что он в это не верит".

Ван Донг не был настолько вежлив, и как только он подошел, он раскрыл, где находится разум Цю Юнчжуна, причинив ему неудобство.

Дуэн Ланьян, не говоря уже о красивом лице, полном гнева, даже несколько раз уставился на Ван Донг, но жаль, что Ван Донг не будет принимать во внимание ее чувства, ее гневный взгляд, но и непосредственно рассматривается как ветер, все проигнорировали.

"Смелый"! Мы всегда заботились о средствах к существованию людей и беспристрастны, поэтому мы не из тех людей, которые, как вы говорите, равнодушны к истине. Если вы осмелитесь еще раз оскорбить нашего генерала, мы порежем вас на куски!" Прежде чем Цюй Юнчуньсун смог говорить, рядом с ним стоял чернокожий бронист, указывающий на Вань Донга и кричащий.

Улыбка на лице Ван Донга была еще холоднее, когда он поднял голос: "Молодой мастер Цю действительно известный западный военный бог, даже люди, которые вышли из **, все полны буйства!

. Кажется, я не упоминаю Сюй Яотин, даже если это мой отец, мой дед, то есть убить, никогда под словами молодого мастера Ненависти".

"Молодой господин Сюй, мы с тобой оба очень благородные люди, но я думал, что люди живут в мире и во всем полагаются на себя. Если все зависит от семейного окружения, то можно легко положиться на своих стариков, и тогда человек не справится со своими обязанностями и будет презираться. Молодой господин Сюй, что вы думаете?"

Слова Цюй Юнчжуна, несомненно, были саркастической отсылкой к издевательствам Сюя

Яотина, а также отражали его собственную молодость и порядочность. Эти двое - не одно и то же.

У Цюй Цзюнь услышал слова Цю Юньчжуна, и его разум был так рад, что он не мог не подмигнуть Дуан Леяну.

У Цюй Цзюнь был счастлив, но Дуань Лейань был туго нахмуренным с тяжелым выражением лица. Женская интуиция подсказывала ей, что даже если бы Цю Юнчжун смог продержаться Ван Дона некоторое время, он бы никогда не смог продержаться Ван Дона до конца своей жизни. Казалось, что в теле Ван Донга действовала страшная сила, и интуиция Дуэн Лейана не могла проникнуть в него, но она была убеждена, что эта сила определенно пошлет Ван Донга парить!

Тот факт, что Цю Юнчжун был настолько расслаблен и гордится собой, что Ван Дун был еще более раздражен и холодно посмеялся, как он сказал: "Я думал? Я думал, ты пукаешь, и это воняет!"

"Сюй Яотин!" Для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на Дуань Ланьтяня, Цюй Юнчжун всегда давил на него и старался изо всех сил придать элегантный и щедрый вид, но теперь, генерал Цю больше не мог давить на него и выпускать острый напиток.

"Сюй Яотин, генерал Бен так вежлив к вам полностью ради вашего отца и вашего деда. Если нет, то генерал схватит вас и на месте отдаст вам должное, так зачем беспокоиться обо всех этих разговорах? Если ты здравомыслящий, то поторопись и уходи, иначе этот генерал не побоится раздуть из мухи слона, и к тому времени даже твоему отцу и бабушке будет трудно с собой справиться".

"Цю Юнчжун, ты все еще не пугаешь меня, этот молодой хозяин действительно не боится, что ты сделаешь из мухи слона". Пришло время миру судить, кто прав - ты или я. Уверен, к тому времени у тебя будут неприятности.

Это мой отец и бабушка, но твой старый сын Цю Ваньли!"

"Ублюдок! Имя моего отца - это тоже то, что ты можешь сказать?"

Изначально имя было дано народу, иначе, почему твой отец дал это имя? Цю Юнчун, не меняйте тему, сейчас мы говорим о Павильоне Небесных Сокровищ, вопрос об убийстве людей моей империи Циньюнь по желанию на земле моей империи Циньюнь не имеет ничего общего с чем бы то ни было".

"Тогда существовал договор между Двором небесных сокровищ и императорским двором, и кто бы ни осмелился причинять неприятности Двору небесных сокровищ, тот мог делать все, что захочет, не докладывая об этом императорскому двору". Это также один из законов моей империи Цин Юнь, Сюй Яотин, ты не осмеливаешься ему подчиниться?"

"Ну и что с того? Ты простолюдин, без чиновников, без титула. Это твое дело? Я советую тебе пойти сражаться со сверчками, если ты в порядке, это то, что такие люди, как ты, должны делать!"

"Мир взлетит и падет вместе! Хотя я всего лишь обычный гражданин империи Цин Юнь, у меня есть совесть и страстная кровь верности стране и любви к императору, в отличие от некоторых так называемых генералов, которые находятся на высоких и влиятельных позициях и держат военную власть за счет жизни своих подданных, лебедущих над чужими врагами,

пренебрегающих интересами империи и считающих славу и позор императора ничем. Таких людей, которые даже не достойны сражаться в крикете, нужно напрямую обезглавливать, чтобы рассеять гнев народа!".

Что за сиська за сиську! Ключом к этому было то, что слова Ван Донга должны иметь вес и остроту, и это красноречие заставило глаза Дуан Леяна засиять.

Красивое лицо Цюя Юнчуна стало на три пункта чернее, чем дно горшка, скрежещу зубами и говорю: "Сюй Яотин, как ты смеешь, ты смеешь клеветать на генерала Бэна?"

"Шутка! Я говорю об определенных генералах. Когда ты их назвал? Ты ведь не так хочешь попасть в нужное место, да?"

"Ты..."

Когда он увидел красивое лицо Цю Юнчжуна и его плохое выражение лица, бровь У Цюйцзюня мгновенно нахмурилась.

Дуан Лейан не мог не вздохнуть и вздохнуть темно в сердце, все было на самом деле не так, как она ожидала.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857578>